

Научная статья
УДК 343.5
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.18>

Российская и зарубежная судебная практика в сфере противодействия домашнему насилию

Надежда Александровна Грищенко

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия,
grishchenko.kz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2606-9044>

Аннотация. Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа практики противодействия домашнему насилию российских и зарубежных органов правосудия. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена неоднозначным подходом к решению вопроса о необходимости разработки и принятия в России специального федерального закона, закрепляющего статус жертвы домашнего насилия, а также способы профилактики семейно-бытовых посягательств. В статье рассматриваются случаи применения на практике законов о противодействии домашнему насилию в зарубежных государствах, а также решения российских судов о привлечении к ответственности за совершение преступлений в семейно-бытовых отношениях. На примере практики зарубежных органов правопорядка и правосудия автором сделан вывод о важной роли наличия не только нормативно-правового акта, устанавливающего меры защиты жертв семейно-бытовых посягательств, но и эффективно работающего механизма реализации соответствующих законодательных положений.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовое посягательство, жертва домашнего насилия, судебная практика, защитное предписание, запретительный ордер, профилактика домашнего насилия, частное обвинение

Для цитирования: Грищенко Н.А. Российская и зарубежная судебная практика в сфере противодействия домашнему насилию // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 110–114. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.18>.

Original article

Russian and foreign judicial practice in the field of combating domestic violence

Nadezhda A. Grishchenko

Saratov State University, Saratov, Russia, grishchenko.kz@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-2606-9044>

Abstract. The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the practice of Russian and foreign judicial authorities in combating domestic violence. The relevance of the topic chosen for the study stems from the ambiguous approach to resolving the issue of the need to develop and adopt in Russia a special federal law that enshrines the status of a domestic violence victim, as well as strategies to prevent family and domestic violence. The cases of the practical application of laws against domestic violence in foreign countries and also decisions of the Russian courts on bringing responsibility for crimes in family and domestic relations are considered. On the basis of the practice of foreign law enforcement and judicial bodies, the author concludes about the important role of not only the legal act establishing measures to protect victims of family and domestic assault, but also an effective mechanism for implementing the relevant legislative provisions.

Keywords: domestic violence, family and domestic assault, victim of domestic violence, judicial practice, protective order, restraining order, prevention of domestic violence, private prosecution

For citation: Grishchenko N.A. Russian and foreign judicial practice in the field of combating domestic violence // Society: Politics, Economics, Law. 2021. No. 8. P. 110–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.18>.

На сегодняшний день в Российской Федерации домашнее насилие является примером вопиющего нарушения основополагающих прав и свобод человека и сопровождается множеством научных дискуссий, тем не менее, в отечественной правовой науке не выработан комплексный подход к определению понятий «домашнее насилие» и «жертва домашнего насилия». Так, например, С.Я. Саламова в своей работе трактует домашнее насилие как использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти [1, с. 130]. Данный подход частично охватывает уже закрепленные в российском уголовном законодательстве деяния,

тем самым не выделяя семейно-бытовое насилие в качестве специфической правовой категории. Однако именно приведенное определение применяется для обобщения российской судебной практики в сфере противодействия домашнему насилию.

Верховным судом Российской Федерации был подготовлен «Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2021)» [2], где среди прочих решений по вопросу недопустимости домашнего насилия было выделено Постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по жалобе № 65557/14, вынесенное 16 июня 2020 г. С жалобой в ЕСПЧ обратилась гражданка Российской Федерации, утверждавшая, что она долгое время подвергалась систематическому насилию, как физическому, так и психологическому, со стороны ее мужа. По мнению заявительницы, подобные деяния были достаточно жестокими, в связи с этим они нарушают ст. 3 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (далее – Конвенции) [3], закрепляющую недопустимость пыток и любого другого бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращения.

Как было установлено ЕСПЧ, заявительница регулярно подвергалась физическому насилию (что подтверждается медицинскими документами), а также травмирующему психологическому воздействию. Это выражалось в том числе в угрозах и ограничении в передвижениях с целью не допустить обращения за помощью. Несмотря на смену места жительства заявительницей, преследование со стороны мужа не было прекращено, а лишь подкрепляло чувство страха и беспомощности. В связи с этим ЕСПЧ обратил внимание на превышение порога жестокости в соответствии со ст. 3 Конвенции. По мнению суда, это является основанием для рассмотрения вопроса о том, выполняют ли государства обязательства, установленные ст. 1 Конвенции, в число которых входит обеспечение защиты от всех форм жестокого обращения [4].

Рассматривая данный вопрос, ЕСПЧ пришел к выводу, что в Российской Федерации не сформирована правовая база по вопросам борьбы с домашним насилием, а действующее уголовное законодательство не охватывает в полной мере все аспекты домашнего насилия (например, экономическое или психологическое). Также судом было отмечено, что действующий механизм расследования подобных преступлений в порядке частного обвинения накладывает чрезмерное бремя на жертву домашнего насилия. По мнению суда, Российская Федерация является одним из немногих государств, чье национальное законодательство не устанавливает каких-либо защитных мер в отношении жертв домашнего насилия, таких как запретительные предписания, защитные предписания и др. Это в свою очередь, как указывает ЕСПЧ, свидетельствует о невыполнении государством своих обязательств и нарушении ст. 3 Конвенции [5].

Выводы ЕСПЧ по вопросу борьбы с домашним насилием необходимо оценивать критическим образом. В частности, можно отметить тот факт, что наличие национального законодательства и установленных защитных мер для жертв семейно-бытовых посягательств не является гарантией проведения эффективной политики государства в борьбе с домашним насилием.

Так, в штате Квинсленд в Австралии в конце февраля 2021 г. начато расследование по делу об убийстве Дорин Лэнгхэм. В отношении бывшего мужа пострадавшей ранее был вынесен запретительный приказ, однако, несмотря на установленные обязательства, муж регулярно контактировал с жертвой. В день убийства от Дорин поступил звонок в полицию. Прибывшим на место полицейским никто не открыл дверь, а спустя 4 часа дом был подожжен. В обломках дома после пожара были найдены тела и Дорин, и ее бывшего мужа [6].

В штате Алабама Соединенных Штатов Америки судом был вынесен приговор полицейскому, уволившемуся со службы, за убийство его бывшей жены. Годом ранее в результате продолжавшихся семейных конфликтов пострадавшая подала на развод. Однако после этого на нее было совершено нападение со стороны ее мужа, и женщина была вынуждена обратиться за защитным приказом. Несмотря на это, на нее было совершено повторное нападение со стороны мужа, в результате которого она была убита [7].

В обоих приведенных случаях имел место предписанный агрессорам запрет на любой контакт с жертвами насилия, выраженный в форме, установленной национальным законодательством этих стран – защитный приказ и запретительный приказ. Однако ключевую роль в гибели жертв домашнего насилия сыграло то, что органами внутренних дел не был вовремя осуществлен контроль за исполнением обязательств, установленных этими приказами. Приведенные случаи не являются единичными, поэтому можно сделать вывод, что, несмотря на закрепление законодательством США и Австралии инструментов по борьбе с домашним насилием, реализация этих инструментов на практике не сопровождается четким механизмом действия.

С учетом того, что в России пока специальные меры в отношении агрессоров не применяются, все внутрисемейные конфликтные ситуации, сопряженные с причинением вреда, либо находятся вне правового поля, либо становятся предметом рассмотрения в производстве по уголовным делам или по делам об административных правонарушениях.

Так, Автозаводским районным судом г. Тольятти было вынесен приговор по делу об умышленном причинении вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей. Судом установлено, что между потерпевшей и ее сожителем возникла ссора на почве ревности последнего. В связи с чем, вследствие внезапно возникшего неприязненного отношения к потерпевшей, ей были нанесены многочисленные удары по жизненно важным органам. Жертва скончалась в результате множественных переломов с дальнейшим развитием травматического шока. Судом установлено, что потерпевшая проживала вместе с обвиняемым. Исходя из сведений, переданных родственниками погибшей, в период совместного проживания с обвиняемым она «начала неприметно одеваться, перестала пользоваться косметикой, объяснив, что это не нравится ее возлюбленному» [8]. Судом также установлено, что непосредственно перед избиением потерпевшей обвиняемый проверял ее электронную почту и страницы в социальных сетях, подозревая в измене. После обнаружения факта ее переписки с другими лицами обвиняемый длительное время избивал потерпевшую до тех пор, пока та не перестала подавать признаки жизни [9].

Похожий случай произошел в Солнечногорске Московской области, где бывший полицейский был приговорен к 9 годам лишения свободы за убийство своей жены. Судом установлено, что между супругами в ходе совместной жизни возникали семейно-бытовые конфликты, один из которых сопровождался нападением с ножом со стороны мужа. О факте нападения в дальнейшем стало известно и родственникам супруги. После обращения с заявлением в полицию потерпевшей было принято решение расторгнуть брак с обвиняемым и забрать к себе их общего ребенка. После уговоров со стороны обвиняемого потерпевшая обратилась с заявлением о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон, однако не поменяла своего решения о разводе. Свидетелем дальнейших угроз жизни и здоровью потерпевшей, в том числе с применением ножа, также стала ее мать. Судом установлено, что в ночь убийства между супругами произошел конфликт на почве ревности обвиняемого к другим мужчинам. При этом в процессе конфликта в соседнем помещении спал семилетний сын супругов. Находясь в приступе ярости, обвиняемый нанес потерпевшей множественные колото-резаные раны ножом, в результате этого потерпевшая скончалась. После убийства обвиняемый покинул помещение, а вернулся лишь утром после звонка от сына, который и обнаружил труп женщины [10].

Оба приведенных случая свидетельствуют о том, что семейно-бытовые конфликты имели место еще до произошедших трагических событий. При этом в обоих случаях иные лица, кроме сторон конфликта, были в разной степени осведомлены о напряженной внутрисемейной ситуации. Предполагается, что в случае, если бы у иных лиц (например, родственников) имелась законодательно закрепленная возможность указать на подобные инциденты, то к сторонам конфликта, а в особенности к агрессору могли бы быть применены специальные меры профилактического характера.

Также важно отметить, что во втором случае потерпевшей уже было подано заявление в полицию по факту более раннего нападения на нее со стороны мужа. Однако уже после конфликта в результате длительного психологического манипулирования со стороны мужа потерпевшая «примирилась» с ним, и дело было прекращено. Целесообразно полагать, что рассмотрение противоправных деяний, совершенных именно в семейно-бытовых отношениях, не должно прекращаться в связи с примирением сторон. Примирение сторон в данных ситуациях может иметь искусственный характер и обуславливаться продолжающимся длительным психоэмоциональным воздействием со стороны агрессора. У правоохранительного органа или суда нет возможности проверить истинность и добровольность намерения примириться со стороны жертвы. Кроме того, следует иметь в виду, что в большинстве случаев прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон имеет действительной целью недопущение получения судимости одним из членов семьи (что может негативно сказаться, например, при поступлении кого-либо из них на государственную службу).

Также нередко имеют место случаи, когда уголовное дело возбуждается в отношении не агрессора, а жертвы домашнего насилия. Так, в июле 2018 г. были задержаны по подозрению в убийстве сестры Хачатурян. Крестине, Ангелине и Марии Хачатурян было предъявлено обвинение в убийстве их отца по предварительному сговору [11]. По показаниям свидетелей, сестры в течение длительного времени подвергались физическому и сексуальному насилию со стороны отца. С 2018 г. по его требованию они также прекратили посещать школу, а дома выполняли роль «рабынь». В день убийства отец в очередной раз решил применить физическое наказание к сестрам и стал распылять в лицо каждой перцовый газ из баллончика. Опасаясь за здоровье одной из сестер, две другие решили убить отца и через некоторое время напали на него с охотничьим ножом. Позднее труп Михаила Хачатуряна был найден примерно с 40 колото-резаными ранами. Уже после задержания сестер были опубликованы аудиозаписи с угрозами Михаила в адрес дочерей, которые также подтверждали факт жестокого обращения с ними. Несмотря на широкую базу доказательств

того факта, что имели место длительное физическое и психологическое насилие, ограничение свободы и иные формы жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, следственными органами было отказано в перекавалификации обвинения с убийства на необходимую оборону. В мае 2020 г. расследование по делу было завершено с направлением материалов в суд, однако на сегодняшний день дело судом по-прежнему не рассмотрено.

Вышеизложенное показывает, что порой и сами жертвы домашнего насилия могут быть объектом уголовного преследования. Тем не менее, это не отменяет возможности признания государством за ними статуса жертвы, который может быть установлен в рамках сопутствующего уголовного дела. В частности, в марте 2021 г. Следственным комитетом России было возбуждено уголовное дело против Михаила Хачатуряна об истязании и действиях сексуального характера в отношении его дочерей. Ранее, в декабре 2020 г., судом был признан незаконным отказ в возбуждении уголовного дела в отношении Михаила, несмотря на его смерть [12].

Таким образом, сестры Хачатурян на сегодняшний день имеют двойственный правовой статус – являются и обвиняемыми, и потерпевшими. С учетом того, что в Российской Федерации в целом признание субъектом преступления умершего человека является редкостью, мы можем говорить об установлении прямой правовой связи между двумя описанными выше делами. В дальнейшем это позволит выработать более эффективные законодательные механизмы для того, чтобы в целом не допустить совершения в рамках одной семьи нескольких преступлений в отношении друг друга.

С учетом сложившейся неоднозначной практики в сфере домашнего насилия Верховный суд Российской Федерации выступил с инициативой о новом инструменте борьбы с этим явлением в нашей стране. Так, 6 апреля 2021 г. Пленумом Верховного суда Российской Федерации был одобрен законопроект, отменяющий институт частного обвинения в России. Особенность дел частного обвинения заключается в том, что потерпевший самостоятельно собирает все доказательства и сам выступает в качестве обвинителя в суде, а также имеет право отказаться от заявления. К таковым делам на сегодняшний день относятся все те преступления, которые составляют домашнее насилие: причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев (лицом, подвергнутым к административному наказанию за побои), а также клевета (например, когда в отношении жертвы домашнего насилия с целью психологического манипулирования распространяются заведомо ложные сведения) [13].

Законопроектом предлагается перевести такие дела в разряд частно-публичных. Для жертв домашнего насилия это означает, что по любому поступившему заявлению, например по факту причинения легкого вреда здоровью, будет проведено дознание. При этом обязанность доказывания будет возложена на правоохранительные органы. Также станет неприемлемой распространенная практика, когда потерпевшие «забирают заявление», а возможность прекращения дела в связи с примирением сторон будет оцениваться судом с учетом всех обстоятельств дела, а не по «мнимому» заявлению об урегулировании конфликта [14].

Таким образом, данная инициатива позволит существенно повлиять на практику рассмотрения правоохранительными и правоприменительными органами дел о домашнем насилии. Прежде всего, устраняется возможность для жертвы насилия отозвать поданное заявление о факте преступления, что позволит в большинстве случаев привлечь к ответственности виновного и не допустить более трагических последствий в будущем. Из этого вытекает, что устраняется фактор «фиктивного примирения», когда жертва насилия под воздействием психологического давления и манипуляций не дает возможности государству в лице его органов привлечь к ответственности виновное лицо. Кроме того, снижается вероятность неэффективного рассмотрения дела ввиду невозможности жертвы качественно собрать доказательства и выполнить роль частного обвинителя в суде.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Россия на настоящий момент находится на пути реформирования законодательства в области профилактики домашнего насилия и противодействия ему в соответствии с текущим процессом выявления всех недостатков правоприменения в этой сфере. Практика показывает, что такие недостатки имеются не только в России, но даже в тех развитых странах, где уже долгое время существуют законодательно установленные специальные механизмы борьбы с домашним насилием. Но именно постепенное изменение действующего законодательства является важным этапом для разработки и принятия новых нормативно-правовых актов, которые предложат эффективный подход к урегулированию проблемы домашнего насилия на основе установленных и незыблемых ценностей российского государства.

Список источников:

1. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 129–138. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138>.

2. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsr.ru/documents/international_practice/29744 (дата обращения: 25.06.2021).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : закл. в г. Риме 4 нояб. 1950 г.; с изм. от 13 мая 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики межгосударственных органов ...
5. Там же.
6. Police investigation launched into the domestic violence death of Queensland woman Doreen Langham [Электронный ресурс] // 9News. 2021. Feb 24. URL: <https://www.9news.com.au/national/queensland-commissioner-launches-full-investigation-into-the-domestic-violence-death-of-doreen-langham/79455c5d-d492-47a2-8524-6f3e791ea52d> (дата обращения: 26.06.2021).
7. O'Neill J. Ex-Alabama cop gets 30-year sentence for killing wife in plea deal [Электронный ресурс] // New York Post. 2021. April 1. URL: <https://nypost.com/2021/04/01/ex-alabama-cop-gets-30-year-sentence-for-killing-wife-in-plea-deal/> (дата обращения: 26.06.2021).
8. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти по делу № 1-304/2018 от 27 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Автозаводского районного суда г. Тольятти. URL: https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=126579930&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 27.06.2021).
9. Там же.
10. Приговор Солнечногорского городского суда Московской области по делу № 1-214/2018 от 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Солнечногорского городского суда Московской области. URL: https://solnechnogorsk-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=83607223&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 27.06.2021).
11. Как расследовали дело сестер Хачатурян [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 13 июля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8949491> (дата обращения: 28.06.2021).
12. СК возбудил дело против Михаила Хачатуряна за насилие и побои в отношении дочерей [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 11 марта. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10877253> (дата обращения: 29.06.2021).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 5 апр. 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. ВС предложил защитить жертв домашнего насилия отменой частного обвинения в судах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. 2021. 6 апр. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/29837/ (дата обращения: 29.06.2021).

Информация об авторе

Н.А. Грищенко – магистрант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия.

Information about the author

N.A. Grishchenko – Master's Degree student, Law Faculty, Constitutional and Municipal Law Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.08.2021.